

Государство-цивилизация и страны фронта: методология геополитического прогнозирования на примере Восточной Европы

Кирилл Ю. Решетников

Военный университет имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации,

Москва, Россия;

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия, cyrilreshe@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена методологическим аспектам исследования геополитических трансформаций в Восточной Европе. Рассматривается интеграция подходов классической и критической геополитики с инструментами дискурс-анализа и цивилизационной теории, позволяющая изучать регион как многомерное пространство, где стратегические интересы переплетаются с цивилизационной идентичностью и ценностными противоречиями. Особое внимание уделяется концепции «третьего традиционализма» как потенциальной основе для массовой политической программы. На примере монографии А.Л. Бовдунова «Великая Восточная Европа» анализируются возможности применения комплексного методологического подхода для понимания динамики взаимодействия между Россией как государством-цивилизацией и странами Восточной Европы в условиях формирования многополярного мира.

Ключевые слова: Восточная Европа, цивилизационный подход, третий традиционализм, критическая геополитика, дискурс-анализ, государство-цивилизация, многополярный мир, ценностные противоречия

Для цитирования: Решетников К.Ю. Государство-цивилизация и страны фронта: методология геополитического прогнозирования на примере Восточной Европы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 22–33. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-22-33

The civilization-state and frontier nations: A methodology for geopolitical forecasting in Eastern Europe

Kirill Yu. Reshetnikov

*Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow, Russia;*

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
cyrilreshe@yandex.ru*

Abstract. This article is devoted to the methodological aspects of researching geopolitical transformations in Eastern Europe. It examines the integration of classical and critical geopolitics with the tools of discourse analysis and civilizational theory. This integrated approach allows for the study of the region as a multidimensional space where strategic interests intertwine with civilizational identity and value-based contradictions. Particular attention is paid to the concept of the “Third Traditionalism” as a potential foundation for a mass political program. Using the monograph by Alexandr Bovdunov, “Great Eastern Europe”, as a case study, the article analyzes the potential of this comprehensive methodological framework for understanding the dynamics of interaction between Russia as a civilization-state and the countries of Eastern Europe in the context of an emerging multipolar world.

Keywords: Eastern Europe, civilizational approach, Third Traditionalism, critical geopolitics, discourse analysis, civilization-state, multipolar world, value-based contradictions

For citation: Reshetnikov, K.Yu. (2025), “The civilization-state and frontier nations: A methodology for geopolitical forecasting in Eastern Europe”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 6, pp. 22–33, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-22-33

Введение

Современные геополитические трансформации в Восточной Европе требуют комплексного методологического осмысления, выходящего за рамки традиционного политического анализа. Интеграция подходов классической и критической геополитики с инструментами дискурс-анализа и цивилизационной теорией, как видится, позволят рассматривать регион как многомерное пространство. Именно такой многоуровневый подход демонстрирует в своем исследовании книга А.Л. Бовдунова «Великая Восточная Европа: Геополитика. Геософия. Третий традиционализм», посвя-

щенная геополитической судьбе и возможному цивилизационному будущему восточноевропейского региона, а также его философскому и этносоциологическому измерению. Использование геополитической методологии и структуралистских наработок в области изучения дискурса власти сочетается в книге с исследованием локального социокультурного ландшафта.

*Восточная Европа
как геополитический «буфер»:
концептуальные основания
и современные противоречия*

Отталкиваясь от известной идеи Х. Макиндера о ключевом значении восточноевропейской зоны для контроля над континентальным массивом восточного полушария и далее надо всем миром¹, автор анализирует образ и концепт Восточной Европы наряду со смежными стратегически нагруженными понятиями, а также собственно геополитическую роль данного ареала, находящегося сегодня в орбите западного влияния. В контексте раскрытия этих тем А.Л. Бовдунов обращается к целому ряду глубинных аспектов, связанных с восточноевропейской геополитической мыслью и духовной жизнью восточноевропейских обществ. Демонстрируя широкую панораму традиций, ценностей и концептуальных противоречий, автор позволяет читателю увидеть культурную и идейную неоднородность рассматриваемой части европейского континента. Именно ввиду этой неоднородности в пределах восточноевропейского пространства становится возможным противоборство разнонаправленных политических векторов, включая почвеннический и преобладающий сегодня атлантистско-западнический. С другой стороны, связь с историческими корнями, сохраняющаяся вопреки внешним и отчасти внутренним обстоятельствам, выглядит принципиально важной. Благодаря определенным общественным тенденциям, текстам и интеллектуально значимым фигурам славянский и, шире, восточноевропейский логос остается различным и узнаваемым как на уровне социологических данных, так и при ретроспективном подходе, принимающем во внимание события и феномены не только последних десятилетий, но и более раннего (иногда не столь давнего) времени. В целом при учете всей палитры фактов

---

¹ Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23, no. 4. P. 421–437.

можно сделать вывод, что ценностная и религиозная основа, по-прежнему дающая о себе знать в разных частях региона, довольно плохо совместима с его нынешней геополитической функцией как подчиненного партнера и стратегического инструмента атлантических структур.

Справедливой окажется констатация нынешней атлантической позиции политических элит восточноевропейских стран, позволяющая Западу действовать в соответствии с уже давно сложившимся взглядом на Восточную Европу как на «буферную зону», т. е. как на территорию, которая дает возможность искусственно разобщать Россию с континентальными западноевропейскими державами, прежде всего с Германией [Бовдунов 2022, с. 11]. Восточноевропейские правительства последовательно способствуют реализации этого принципа, определяющего западную геополитику на протяжении десятилетий. Необходимо, однако, отметить и другую тенденцию: растут евроскептицизм, разочарование в либеральной демократии и западных ценностях, сохраняются глубокие экономические, политические и культурные различия с США и Западной Европой, партии консервативного и национал-популистского толка добиваются успеха, некоторые из них требуют отказа от ориентации на США [Бовдунов 2022, с. 12–13]. Таким образом, внутри региона существует потенциал для изменения его сегодняшней роли. В свете этой неоднозначной ситуации необходим поиск альтернативных моделей развития Восточной Европы, в связи с чем важно изучить как различные геополитические концепции восточноевропейских авторов, затрагивающих вопрос о возможном месте региона в многополярном мире, так и ориентированные на Восточную Европу атлантические проекты, направленные против многополярности. Все это может способствовать выработке такой геополитической модели, которая была бы приемлема для России, одновременно соответствуя и интересам восточноевропейцев [Бовдунов 2022, с. 13]. Помимо классической и отчасти «критической» геополитики (Д. Слоан, Дж. Эгнью, Дж. О’Туайл, А.Г. Дугин) и наряду с теорией ориентализма Э. Саида в качестве методологической основы такого исследования следует рассматривать концепции виднейших политологов и теоретиков культуры (А. Тойнби, Н.Я. Данилевского, Н.С. Трубецкого, С. Хантингтона, А.С. Панарина и др.), а также идеи М. Фуко, касающиеся дискурсивного компонента власти [Бовдунов 2022, с. 14–16].

Геополитический образ Восточной Европы и его историко-культурные основания

В рассмотрении политико-географического образа Восточной Европы и его соотношения с геополитической ситуацией автор обращается к генезису понятия «Восточная Европа», переходя далее к анализу смежных идеологически ангажированных концептов (прежде всего понятия «Центральная Европа») и их функции в геополитическом и политико-идеологическом дискурсе, а также рассматривая различные уровни соотношения и различия между западной и восточной частями европейского континента – от образно-символического до социокультурного и цивилизационного. Ключевым теоретическим моментом оказывается важное для геополитической мысли представление о географии как о воображаемых пространственных взаимоотношениях. Наряду с внешней, формально задокументированной организацией географического пространства существует его образная и дискурсивная конфигурация – то, что принято называть ментальной картой [Бовдунов 2022, с. 18]. Именно в этой символической плоскости со времен Просвещения на Западе формировался одновременно негативный и экзотический, ориентализующий образ Восточной Европы, что оказалось тесно связано с превращением этой последней во внутреннего «Другого» для Запада. Вместе с тем существуют и однозначно фиксируемые, социологически измеримые данные, говорящие об «инакости» восточноевропейцев, прежде всего об их консерватизме [Бовдунов 2022, с. 39–40]. В то же время восточноевропейский ареал культурно неоднороден, поскольку является полем соприкосновения трех цивилизаций в понимании С. Хантингтона – православной, западной (западно-христианской) и исламской [Huntington 1997]. Геополитически же после 1991 г. концепция «буферной зоны» сохраняется, регион остается частью Римланда (по Н. Спайкмену²).

Далее описываются западоцентричные, атлантистские проекты геополитического переустройства Восточной Европы. Главный их признак – ориентация на союз с США и интеграцию в евроатлантические структуры (особенно НАТО). Их основная цель – расширение зоны «Восточной Европы» на восток, включение государств бывшего СССР (западного фланга СНГ) в те же практики «воспитания» и подгонки под западные стандарты, в которые уже включены восточноевропейские страны. По И.Я. Кобринской, речь

---

² *Spykman N.J.* The geography of the peace. N.Y.: Harcourt, Brace & Co., 1944. 66 p.

идет о расширении границ региона как институциональным, так и цивилизационным путем [Бовдунов 2022, с. 53]. Именно на это направлен метапроект, известный под названием «Новая Восточная Европа», который фокусируется на Украине, Белоруссии и Молдове [Бовдунов 2022, с. 54]. На схожих позициях стоят идеологии так называемого «Восточного партнерства ЕС» – политической инициативы, также подразумевающей распространение зоны восточноевропейского дискурса на постсоветские государства. Однако условия, предлагаемые в рамках этой программы, оказываются довольно специфическими: страны-участницы вовлекаются в сферу функционирования экономических и правовых структур Евросоюза, будучи обязаны следовать его социальным, административным и производственным нормам, но при этом не становятся его полноправными членами, оказываясь в роли контролируемых и проверяемых [Бовдунов 2022, с. 59–60].

Внутренняя динамика и ответные проекты Восточной Европы

Переходный и внутренне противоречивый характер носит Вишеградская группа, объединяющая Польшу, Чехию, Словакию и Венгрию: будучи создана в 1991 г. как институциональная рамка для интеграции в ЕС и НАТО, она превратилась в региональный клуб национально-консервативных и евроскептических стран, традиционно поддерживающих друг друга в конфликтах с Брюсселем и франко-германским ядром ЕС, но при этом отчасти расходящихся друг с другом во внешней политике [Бовдунов 2022, с. 64–66]. В атлантистскую линию вписывается и сегодняшняя деятельность представителей династии Габсбургов, в чьем историческом бэкграунде и современном политическом анамнезе – не только поддержка идей европейского федерализма и панъевропеизма, но также тесное взаимодействие с британской и американской разведкой, экспансионистские установки и крайне антироссийские позиции (Бовдунов 2022, с. 69–71). Главными же проводниками экспансионизма среди самих восточноевропейских стран остаются Польша и Румыния [Бовдунов 2022, с. 73].

Стратегические интенции и политическая история этих двух государств требует отдельного анализа. Так, автором анализируются две альтернативные парадигмы польской внешней политики: умеренная пястовская и «цивилизаторская», агрессивная ягеллонская [Бовдунов 2022, с. 74–75] – описываются амбициозные польские инициативы – «прометеизм» с его поддержкой националистиче-

ского сепаратизма в России/СССР и концепция «Междуморья» [Бовдунов 2022, с. 76–81], а также антиимпериалистическая, но и антироссийская доктрина Гедройца-Мерошевского [Бовдунов 2022, с. 81–85]. Отдельно показана роль Румынии как атлантистского плацдарма на юге восточноевропейской зоны. Реваншистская позиция Румынии в отношении Молдовы и Приднестровья вписывается в экспансионистскую концепцию Запада, польская «Инициатива трех морей» и формат «Бухарестская девятка» [Бовдунов 2022, с. 112] остаются активно функционирующими платформами для координации антироссийских шагов. Наиболее яркие примеры национал-популистской и евроскептической политики в современной Восточной Европе рассмотрены особенно подробно: перед читателем открывается многообразная панорама внутривнутриполитических проектов и национально значимых фигур, некоторые из которых (например, партия болгарского шоумена Слави Трифонов или румынские пронатовские христиане AUR) в русскоязычном пространстве упоминаются крайне редко в силу недостаточного интереса к соответствующим странам. При всей несхожести этих и ряда других политиков друг с другом можно утверждать, что восточноевропейский популизм везде так или иначе является ответом на кризис либеральной демократии и евроинтеграционной повестки. Однако запрос на суверенитет не всегда означает дружеское отношение к России (яркий пример – Польша), а предпосылки для тех или иных внешнеполитических установок часто обнаруживаются в области исторической памяти (оказывается необходимым учитывать трактовку событий Второй мировой войны, конфликт или партнерское взаимодействие с однопольярным миром и множество других факторов).

Альтернативные проекты и будущее региона в многополярном мире

Интересно и немаловажно, что выбор в пользу рецепции и разработки идей многополярности и культурно-цивилизационного суверенитета практически везде в восточноевропейской геополитической мысли сочетается с обращением к традиционным ценностям. При этом не только в финно-угорской Венгрии, но и в принадлежащей к юго-западной части славянского мира Хорватии можно встретить интерес и симпатию к концептам Евразии и евразийства [Бовдунов 2022, с. 150, 177–178]. Переориентация части восточноевропейских элит на евразийские проекты, курс на укрепление сотрудничества не только с Россией, но и с Китаем,

возрождение славянской идеи в геополитике, формирование православно-консервативного фронта на Балканах – все это означает серьезный вызов западной гегемонии.

Взяв на вооружение предложенную А.Г. Дугиным идею «Великой Восточной Европы» [Дугин 2013, с. 283–285], автор обсуждает ключевые проблемы, связанные с современной цивилизационной идентичностью этой части мира, а также приводит аргументы в пользу возможной для данного региона (и, с точки зрения автора, желательной) смены цивилизационного курса. Противовесом провозглашенной Всемирным экономическим форумом «большой перезагрузки», направленной на демонтаж традиционных форм социальной и духовной жизни, могло бы стать «пробуждение», под которым понимается последовательное сохранение этих форм [Бовдунов 2022, с. 181–182]. Для Восточной Европы, по мнению автора, такой выбор органичен и по-настоящему реален, поскольку широкие народные массы здесь остаются приверженными культурным и социальным традициям, отвергаемым элитами, в том числе и восточноевропейскими. Гипотетическое «пробуждение» увязывается с перспективой контргегемонии, то есть противостояния наднациональной силе, формирующей глобальное либеральное общество, а также с «третьим традиционализмом» или, точнее, «традиционализмом третьего сословия», то есть с возможным появлением традиционалистской программы, обращенной не только к интеллектуалам или военным, то также к большинству населения [Бовдунов 2022, с. 183–186]. Восточная Европа может стать «Великой» только через обретение философского суверенитета, актуализацию собственной идентичности, отказ от глобалистской «перезагрузки» и интеграцию в многополярный мир на основе традиционных ценностей.

Вслед за иллюстрацией различных национальных версий независимого геополитического мышления было необходимо охарактеризовать собственно философские направления и зачастую неотделимые от них религиозные традиции, которые играют или играли в той или иной степени определяющую роль для духовной жизни соответствующих обществ. Явления, оказывающиеся в фокусе внимания А.Л. Бовдунова, местами красноречиво иллюстрируют, выражаясь словами К.Н. Леонтьева, «цветущую сложность» балканской (и не только) духовной культуры: так, мусульманин Алия Изетбегович, первый президент Боснии и Герцеговины, критикуя в своей книге «Ислам между Востоком и Западом» западный материализм и восточный материалистический социализм, опирается на заостренный дуализм духа и материи, скрыто отсылающий к гностицизму богомильского толка

[Бовдунов 2022, с. 192]. Восточно- и западноевропейская линии философской мысли постоянно встречаются и взаимодействуют, причем порой на совершенно неожиданной территории: так, тот же Изетбегович осмысляет шпенглеровское противопоставление цивилизации и культуры в духе румынского философа Лучиана Благхи.

В завершении своего повествования автор предпринимает исторически и философски фундированную попытку ответа на вопрос о том, каким должен быть русский геополитический проект для Восточной Европы. Изучив исторический контекст и различные предложения, высказанные другими исследователями ранее, А.Л. Бовдунов излагает свою концепцию в виде трех смысловых блоков [Бовдунов 2022, с. 240–247], каждый из которых детализируется с учетом реалий, стратегических и логических соображений:

- 1) Восточная Европа и Россия как взаимодействующие центры ценностной альтернативы материалистически ориентированному западоцентричному миру;
- 2) достройка геополитических осей, ориентированных на Россию в Восточной Европе (дополнение к положениям А.Г. Дугина), с учетом турецкого, иранского и некоторых других факторов;
- 3) учет межэтнических проблем, существующих в регионе.

Из обозначенного следует общий вывод: преодоление атлантистского контроля над Восточной Европой через совместный с Россией консервативный многополярный проект, основанный на ценностной альтернативе Западу и деконструкции его гегемонистских дискурсов, является ключевой геополитической задачей. Тезис о возможном последовательном, программном обращении – или, скорее, возвращении – Восточной Европы к традиционным духовным и аксиологическим ориентирам, постепенно обретающим ключевое значение в сегодняшней России, прочитывается как итоговая, результирующая мысль всей работы.

Тщательное исследование истоков и стадий молдавско-румынского идентитарного конфликта, разделенное на четыре главы, позволяет прийти к заключению, что сохранить молдавскую самобытность можно лишь через отказ от концепта нации как современного проекта в пользу органичной традиционной идентичности, опирающейся на православие и общинные ценности. Однако текущие тенденции ведут к нарастанию напряженности на фоне геополитического раскола общества.

В контексте обсуждения возможного геополитического союза и ценностно-культурного симбиоза России и Восточной Европы можно вспомнить концепцию восточноевропейской цивилизации

С.Д. Баранова, отчасти касающуюся того же круга тем, что книга А.Л. Бовдунова, и при этом основанную на объединении восточно-европейцев и русских в рамках одного цивилизационного типа [Баранов 2004]. С учетом антропологических, социальных и мировоззренческих критериев С.Д. Баранов относит оба эти этнокультурные сообщества к особой цивилизационной ветви, которая, по его мнению, примыкает к Западу, но не сливается с ним и, более того, является своего рода духовной и исторической «осью» для мира в целом. А.Л. Бовдунов, однако, предполагает несколько иную схему: несмотря на большое количество общих русско-восточноевропейских черт, Россия существует автономно, представляя собой отдельный цивилизационный континент, государство-цивилизацию, в то время как Восточная Европа не только геополитически, но и цивилизационно остается пограничьем, фронтиром между Россией и Западом, будучи отмечена своеобразной двойственностью и оказываясь перед необходимостью выбирать между разными возможными путями дальнейшего развития.

Проблематика взаимодействия российского государства-цивилизации с исторически и мировоззренчески близкими, но неоднозначными «малыми» соседями намечена у А.Л. Бовдунова довольно отчетливо. По прочтении книги становится очевидно, что данному комплексу проблем и возможностей в отечественной политологии до сих пор уделяется недостаточно внимания (Восточная Европа – «забытый» регион) и что по соответствующему кругу вопросов необходима обширная дискуссия. Это особенно важно в свете постулирования идентичности России как государства-цивилизации в российском внешнеполитическом дискурсе. Как отмечают не только российские, но и западные исследователи, представляющие, в частности, американский Стэнфордский университет³, всем проектам государств-цивилизаций свойственен особый политический интерес к фронтирным зонам. Фронтир – ключевой концепт для таких образований: это обширные зоны гибридности, где смешиваются несколько цивилизационных идентичностей, соединяя или разделяя государства-цивилизации (в отличие от национальных государств). Политическая принадлежность фронтиров динамична и зависит от баланса сил. Россия как государство-цивилизация континентального масштаба окружена такими фронтами, включая Восточную Европу на западе.

---

³ The civilizationism project // Stanford – Göttingen. URL: <https://the-civilizationismproject.stanford.edu> (дата обращения: 26.08.2025).

Заключение

В известной степени современный анализ геополитических процессов в Восточной Европе, проиллюстрированный работой А.Л. Бовдунова, закономерно выходит за рамки чисто академического исследования. Его органичная направленность на поиск практических решений отражает саму природу геополитики как дисциплины, изначально ориентированной на осмысление и преобразование политической реальности. Такой подход, синтезирующий теоретический анализ с проектным видением, представляется не только оправданным, но и необходимым в контексте текущих исторических вызовов.

Рассмотрение восточноевропейского региона через призму взаимосвязанных методологий – от классической геополитики и критического структурализма до философии и этносоциологии – подтверждает эвристический потенциал междисциплинарного подхода. Этот синтез позволяет не только глубоко проанализировать текущую ситуацию, но и выявить фундаментальные цивилизационные и ценностные противоречия, определяющие динамику региона.

Подобные исследования демонстрируют продуктивность современной геополитической мысли, способной отвечать на вызовы формирующегося многополярного мира. Они задают важный вектор для дальнейшего дискурса, в центре которого – поиск альтернативных моделей развития, основанных на идее цивилизационного суверенитета и ценностной альтернативы глобалистскому проекту. Таким образом, складывается аналитическая основа для осмысления Восточной Европы не как пассивного объекта большой игры, а как субъекта с потенциалом собственного цивилизационного выбора.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания по НИР «Идентичность России как государства-цивилизации: политический, духовный, социальный аспекты», шифр FSZG-2025-0004. Регистрационный номер: 1025021700071-2-6.3.1.

Acknowledgements

This paper was prepared as part of the state assignment for the research project “The Identity of Russia as a Civilization-State: Political, Spiritual, and Social Aspects”, project code FSZG-2025-0004. Registration number: 1025021700071-2-6.3.1.

Литература

- Баранов 2004 – *Баранов С.Д.* Цивилизация Восточной Европы (цивилизация Оси). М.: Ин-т наследия, 2024. 578 с.
- Бовдунов 2022 – *Бовдунов А.Л.* Великая Восточная Европа: Геополитика. Геософия. Третий традиционализм. М.: Издат. дом «ЯСК», 2022. 480 с.
- Дугин 2013 – *Дугин А.Г.* Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
- Huntington 1997 – *Huntington S.P.* Clash of civilizations and the remaking of world order. L.: Simon & Schuster, 1997. 368 p.

References

- Baranov, S.D. (2024), *Tsivilizatsiya Vostochnoi Evropy (tsivilizatsiya Osi)* [Civilization of Eastern Europe (Axis civilization)], Institut naslediya, Moscow, Russia.
- Bovdunov, A.L. (2022), *Velikaya Vostochnaya Evropa: Geopolitika. Geosofiya. Tretii traditsionalizm* [Great Eastern Europe: Geopolitics. Geosophy. The third traditionalism], Izdatel'skii dom "YaSK", Moscow, Russia.
- Dugin, A.G. (2013), *Teoriya mnogopolyarnogo mira* [The theory of a multipolar world], Evraziiskoe dvizhenie, Moscow, Russia.
- Huntington, S.P. (1997), *The Clash of civilizations and the remaking of world order*, Simon & Schuster, London, UK.

Информация об авторе

Кирилл Ю. Решетников, кандидат филологических наук, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; cyrilreshe@yandex.ru

Information about the author

Kirill Yu. Reshetnikov, Cand. of Sci. (Philology), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; cyrilreshe@yandex.ru